

**МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА,
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНО-
ДЕЛИКТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА***

В.А. КРУГЛОВ, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры экономического права Минского института управления

В статье на основе исследований методов правового регулирования административно-деликтного права, административно-деликтного процессуального права и административно-деликтного исполнительного права автор приходит к выводу о том, что в этих отраслях права как императивный, так и диспозитивный методы используются в различных сочетаниях. В административно-деликтном праве преобладает императивный метод правового регулирования, тогда как в административно-деликтном процессуальном праве и административно-деликтном исполнительном праве ни одному из этих методов не отдано предпочтение. Критерием деления отрасли на права является система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам, выделенным В.Д. Сорокиным. Во-первых, она должна иметь свой предмет, т.е. регулировать определенную систему общественных отношений социально-правовой среды, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой. Во-вторых, необходимо, чтобы данная группа норм обладала определенной степенью внутренней организации, т.е. имела такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом. В-третьих, эта группа норм должна обладать способностью взаимодействовать не с отдельными группами норм отдельных отраслей права, а с отраслями в целом.

В своих исследованиях нами обоснованы концептуальные модели административно-деликтного права, административно-деликтного процессуального права и административно-деликтного исполнительного права как самостоятельных отраслей права и новых научных направлений в юридических науках [1]. При этом исходили из того, что самостоятельной отраслью права, как указывает В.Д. Сорокин, «может рассматриваться лишь такая система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам. Во-первых, она должна иметь свой предмет, т.е. регулировать определенную систему общественных отношений, отличающихся от других общественных отношений качественной характеристикой. Во-вторых, необходимо, чтобы данная группа норм обладала определенной степенью внутренней организации, т.е. имела такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом. В-третьих, эта группа норм должна обладать способностью взаимодействовать

не с отдельными группами норм отдельных отраслей права, а с отраслями в целом, т.е. с системами такой же степени организованности» [2, с. 11].

Ряд ученых отмечает, что в основе деления системы права на отрасли «лежат два критерия: предмет и метод правового регулирования» [3, с.566]. «Методы правового регулирования – это приемы юридического воздействия, их сочетания, характеризующие использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридических средств» [4, с.224], – указывает С.С. Алексеев. «Под методом правового регулирования понимается способ воздействия норм права на те или иные общественные отношения, на поведение людей» [3, с.567], – утверждает М.Н. Марченко. Хотя эти определения метода правового регулирования несколько отличны друг от друга, содержание метода правового регулирования является одним – это способ правового воздействия государства на те или

* Статья поступила в редакцию 18 июля 2007 года.

иные общественные отношения, нормы, регулирующие которые обособлены в отрасли права.

В юридических науках нет единства взглядов в понимании содержания метода отрасли права. Одни ученые говорят о методе отрасли права как специфическом способе регулирования определенного комплекса общественных отношений правовыми нормами. Другие исходят из того, что метод регулирования – «способ воздействия на сознание и волю людей» [5, с.110].

В.С. Андреев, исследовав метод правового регулирования трудовых отношений отмечает, что «метод отрасли права лишь в конечном счете является способом воздействия на сознание и волю людей, а непосредственно – это специфический способ установления и применения норм права, определения правомочий и обязанностей субъектов правоотношений в сфере трудового права» [6, с.17–18].

«Каждой отрасли права присущи «свои» юридические средства, отражающие особенности предмета регулирования и обеспечивающие должное поведение участников соответствующих общественных отношений. Они слагаются из сочетания элементов единого юридического метода (предписание, запрет, дозволение, стимулирование и др.) и учитывают исторический опыт правового регулирования общественных отношений. Совокупность этих средств (приемов, способов регулирования), обусловленных спецификой регулируемых отношений, и характеризует метод той или иной отрасли права» [7, с.19], – справедливо утверждает А.С. Пашков.

Метод правового регулирования обуславливается, прежде всего, предметом правового регулирования. Существенное значение при этом приобретают такие свойства предмета правового регулирования, которые проявляются в определенных юридических признаках конкретной самостоятельной отрасли права, т.е. специфике составляющих ее норм, а также регулируемых ими правоотношений.

Государство, применяя тот или иной метод правового регулирования, воздействует на общественные отношения в определенных сферах жизнедеятельности общества и придает их развитию желаемое направление.

В научной литературе выделяют два метода правового регулирования: императивный и диспозитивный [3, с.567–568].

Императивный метод – это такой способ правового регулирования, который основан на властно-категорических предписаниях (запретах, обязанностях, наказаниях).

Диспозитивный метод – это такой способ правового регулирования, который основан на дозволениях, предполагает свободу выбора поведения, равноправие сторон.

Для регулирования общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в различных отраслях права, используется как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования, которые выступают в различных сочетаниях и вариациях. В частности, для регулирования охранительных административно-деликтных правовых отношений применяется императивный метод, основанный на административно-правовом принуждении, выражающийся в применении взыскания (наказания) за нарушение установленного государством административно-правового запрета.

Для правового регулирования общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся при предупреждении административных правонарушений также применяется императивный метод, основанный на административно-правовом принуждении, выражающийся в применении административно-предупредительных мер к конкретным лицам для предупреждения с их стороны нарушений установленных государством административно-правовых запретов в будущем.

Для правового регулирования общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся при защите от общественно опасных посягательств: причинении вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение; обоснованном риске, применяется диспозитивный метод, с помощью которого граждане наделяются правами на борьбу с общественно опасными деяниями.

Таким образом, если для регулирования охранительных административно-деликтных правовых отношений и общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся при предупреждении административных правонарушений, применяется императивный метод, то для регулирования общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся при защите от общественно опасных посягательств; причинении вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение, применяется диспозитивный метод правового регулирования. В целом для регулирования административно-деликтных отношений преобладающая роль отведена императивному методу, основанному на запрещающих нормах.

«В общей теории права признается, что метод правового регулирования характеризуется следующими чертами (признаками): 1) порядком возникновения, изменения и прекращения правоотношений (юридическими фактами); 2) общим юридическим положением участников правоотношений (правосубъектностью); 3) характером

установления прав и средствами обеспечения исполнения обязанностей (санкциями)» [7, с.20], – отмечает А.С. Пашков.

Эти признаки в каждой отрасли права имеют своеобразное выражение, что придает им индивидуальный оттенок, характерный только данной отрасли права.

Возникновение, изменение (развитие) и прекращение административно-деликтных процессуальных отношений – это правовая форма привлечения к административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение. Цель такого правового регулирования – установить порядок осуществления административно-деликтного процесса, права и обязанности его участников. Порядок осуществления административно-деликтного процесса в Республике Беларусь определен Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Так, в статье 1.1 ПИКоАП прямо указано, что этот порядок «является единым и обязательным для всех государственных органов, иных организаций и должностных лиц, ведущих административно-деликтный процесс, а также для иных его участников» [8]. Тем самым государство, используя свои властные полномочия, возлагает на участников административно-деликтного процесса обязанность соблюдать установленные в ПИКоАП общественные отношения.

Общее юридическое положение участников административно-деликтных процессуальных отношений характеризуется установлением процессуальными нормами об административных правонарушениях и охраняемых государством возможности конкретных субъектов вступать в административно-деликтные процессуальные отношения и способности сознательно и самостоятельно осуществлять при этом свои права и исполнять обязанности.

Административно-деликтным процессуальным отношениям присуще сочетание равенства с подчинением субъектов этих правоотношений. С одной стороны, каждый субъект административно-деликтных процессуальных отношений наделяется корреспондирующими правами и обязанностями, что подразумевает их равноправие и невозможность выходить за пределы установленного поведения. Например, в соответствии с пунктом 4 статьи 4.6 ПИКоАП, свидетель обязан являться по вызовам судьи, должностного лица органа, ведущего административно-деликтный процесс; правдиво и полно рассказать обо всем, что ему известно по делу об административном правонарушении, ответить на поставленные вопросы; подчиняться законным распоряжениям судьи, должностного лица органа, ведущего административно-деликтный процесс. Требовать исполнения обязанностей свидетеля – право лица, осуществляющего расследование. Свидетель вправе:

не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и своих близких родственников; пользоваться родным языком или языком, которым он владеет, либо услугами переводчика; заявлять отвод переводчику; собственноручно письменно давать свои объяснения для приобщения к делу об административном правонарушении и другие. Лицо, производящее расследование, обязано обеспечить возможность осуществления свидетелем этих прав. С другой стороны, лица, привлекаемые к административной ответственности, находятся в зависимости от суда, органа, ведущего административно-деликтный процесс, так как в ПИКоАП закреплена компетенция суда, органа, ведущего административно-деликтный процесс, давать обязательные для многих иных участников процесса указания и в необходимых случаях применять властные полномочия, используя для этого меры, обеспечивающие административно-деликтный процесс. В свою очередь суд, органы, ведущие административно-деликтный процесс, обязаны подчиняться всем требованиям ведения процесса, установленным ПИКоАП.

Установление прав и обязанностей субъектов административно-деликтных процессуальных отношений, порядка осуществления административно-деликтного процесса относится к компетенции государства. Государство воздействует не только на содержание административно-деликтных процессуальных отношений, но и на положение субъектов этих отношений, и на характер охраняемых государством интересов.

К основным способам правового регулирования общественных отношений С.С. Алексеев относит следующие: дозволение, запрещение, позитивное обязывание [4, с.225]. Приведенная классификация правовых норм в связи с трудностью проведения четкой грани между различными их видами не носит абсолютного характера и вызывает многообразие научных подходов к этой проблеме. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что исследование норм той или иной отрасли права по таким классификациям позволяет охарактеризовать метод правового регулирования и определить его роль, хотя и не в полной мере, охарактеризовать ту или иную форму политического режима государства.

Дозволение – это такой способ государственного правового регулирования, при котором правовыми нормами дается возможность участнику административно-деликтного процесса вести себя определенным образом, устанавливаются его права (например, ч. 1 ст. 10.1 ПИКоАП содержит право должностного лица органа, ведущего административно-деликтный процесс, опросить эксперта для разъяснения или уточнения данного им заключения).

Запрещение – это такой способ государственного правового регулирования, при котором правовыми нормами устанавливается запрет или предписание участнику административно-деликтного процесса вести себя определенным образом (например, в ст. 2.5 ПИКоАП закреплено, что при ведении административно-деликтного процесса запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство личности, либо порочащие деловую репутацию физического или юридического лица, либо создающие опасность для жизни и здоровья участников административного процесса; в ч. 3 ст. 2.3 ПИКоАП закреплено, что никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не установленных настоящим Кодексом, либо к отказу от своих прав; в ч. 2 ст. 8.12 ПИКоАП говорится, что привод не может производиться в ночное время).

Позитивное обязывание – это такой способ государственного правового регулирования, при котором правовыми нормами устанавливается обязанность участника административно-деликтного процесса вести себя определенным образом (например, ч. 1 ст. 2.2 ПИКоАП устанавливает, что суд, орган, ведущий административно-деликтный процесс, при ведении административно-деликтного процесса обязаны соблюдать требования настоящего Кодекса).

Таким образом, государство для регулирования административно-деликтных процессуальных отношений использовало как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования в различных их вариациях и сочетаниях, не отдавая предпочтения ни одному из них, так как в основном права одного субъекта административно-деликтных процессуальных отношений корреспондируются с обязанностями другого.

Возникновение, изменение (развитие) и прекращение административно-деликтных исполнительных отношений – это правовая форма исполнения, вступивших в законную силу постановлений о наложении административного наказания. Цель такого правового регулирования – установить порядок осуществления административно-деликтного исполнительного процесса, права и обязанности его участников.

Порядок осуществления административно-деликтного исполнительного процесса в Республике Беларусь определен ПИКоАП. Общее юридическое положение участников административно-деликтных исполнительных отношений характеризуется установлением исполнительными нормами об административных правонарушениях и охраняемых государством возможности конкретных субъектов вступать в административно-деликтные исполнительные отношения и способности сознательно и самостоятельно осуществлять при этом свои права и исполнять обязанности.

Административно-деликтным исполнительным отношениям присуще использование метода подчинения лиц, в отношении которых вступило в законную силу постановление о наложении административного наказания, в случае неисполнения ими постановления добровольно субъектам, обязанным исполнить постановление. Так, в соответствии со статьей 15.4 ПИКоАП, в случае неуплаты штрафа лицом, подвергнутому административному взысканию, в установленный срок должностное лицо органа, исполняющего постановление о наложении административного взыскания, направляет представление о принудительном взыскании штрафа, постановление о наложении административного взыскания и другие документы, необходимые для осуществления исполнения, в суд по месту жительства либо месту нахождения лица, подвергнутого административному взысканию.

Установление прав и обязанностей субъектов административно-деликтных исполнительных отношений, порядка осуществления административно-деликтного исполнительного процесса относится к компетенции государства. Государство применяет те же способы правового регулирования: дозволение, запрещение, позитивное обязывание.

Способ дозволения в нормах, регулирующих административно-деликтные исполнительные отношения, проявляется в том, что государство дает возможность участнику административно-деликтного исполнительного процесса вести себя определенным образом, устанавливает его права (например, ч. 3 ст. 16.1 ПИКоАП содержит право судьи по письменному ходатайству лица, подвергнутого административному взысканию, либо его представителя принять решение о возврате конфискованного предмета (за исключением орудий административного правонарушения) со взысканием с лица, подвергнутого административному взысканию, его стоимости, о чем выносится мотивированное постановление, копия которого вручается лицу, подвергнутому административному взысканию, либо его представителю).

Способ запрещения в нормах, регулирующих административно-деликтные исполнительные отношения, проявляется в том, что государство устанавливает запрет или предписывает участнику административно-деликтного исполнительного процесса вести себя определенным образом (например, в ст. 13.6 ПИКоАП закреплено, что не подлежит исполнению постановление о наложении административного взыскания, если оно не было приведено в исполнение в течение трех месяцев со дня вступления его в законную силу).

Способ позитивного обязывания в нормах регулирующих административно-деликтные исполнительные отношения проявляется в том, что государство этими нормами устанавливает обязанность участника административно-деликтного исполнительного процесса вести себя определенным

образом (например, в ст. 13.1 ПИКоАП закреплено, что постановление о наложении административного взыскания, вступившее в законную силу, обязательно для исполнения государственными органами, иными организациями и физическими лицами).

Таким образом, государство для регулирования административно-деликтных исполнительных отношений использовало как императивный, так и диспозитивный методы правового регулирования в различных их вариациях и сочетаниях, не отдавая предпочтения ни одному из них, поскольку в основном права одного субъекта административно-деликтных исполнительных отношений корреспондируются с обязанностями другого (например, в ч. 1 ст. 18.5 ПИКоАП содержится право административно арестованных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания административного взыскания, а в ч. 3 этой же статьи обязанность администрации специального учреждения, исполняющего административное взыскание в виде административного ареста предоставить административно арестованному такую информацию).

Исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на отрасли. Например, существуют совокупности норм, регулирующих общественные отношения в сфере образования, здравоохранения (медицины), культуры, спорта, туризма и т.д., т.е. предмет правового регулирования фактически существует. Но если эти совокупности норм не отвечают объективным признакам, предложенным В.Д. Сорокиным, они не являются самостоятельными отраслями права. Возможно, со временем, указанные нормы разовьются до таких пределов, что будут отвечать всем объективным признакам, предложенным В.Д. Сорокиным, вот тогда-то и потребуются для научных исследований характеристика метода их правового регулирования, хотя и в нынешнем состоянии, когда эти нормы еще не обладают определенной степенью внутренней организации, т.е. не имеют такую систему, которая достигла бы уровня элемента системы права в целом они могут быть исследованы и охарактеризованы с точки зрения метода правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов, В.А. Три отрасли права – три составные части норм об административных правонарушениях: монография / В.А. Круглов. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2007. – 304 с.
2. Сорокин, В.Д. Советское административно-процессуальное право: учеб.-метод. пособие / В.Д. Сорокин. – Л., 1976. – 56 с.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велбы, Проспект, 2004. – 648 с.
4. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
5. Процевский, А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений / А.И. Процевский. – М., 1972. – 218 с.
6. Советское трудовое право: учебник / В.С. Андреев, С.А. Голощапов, А.И. Шебанова и др.; Под ред. В.С. Андреева, В.Н. Толкуновой. – 4-е изд., исправ. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 511 с.
7. Советское трудовое право: учебник / Под ред. А.С. Пашкова, О.В. Смирнова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 608 с.
8. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск, 2007. – 178 с.